

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2016 год

Москва 2018

О. В. Данилов, Д. В. Абрамов

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ БАБАЕВО I НА РЕКЕ КОЛОКШЕ

Ключевые слова: бронзовый век, абашевская культура, XII–XVII вв., домонгольское время, свистулька

ООО «Нижеокское историко-археологическое бюро „Артефакт“» и археологической группой ГБУК Владимирской обл. «Государственный центр по сохранению, использованию и реставрации объектов культуры и культурного наследия» произведены археологические исследования поселения Бабаево I, выявленного в ходе разведки предыдущего года. Памятник расположен на правом коренном берегу р. Колокша (левый приток р. Клязьма) к ЮВ от с. Бабаево Собинского р-на Владимирской обл.

В ходе раскопок исследовано 32 кв. м в сев. части памятника. Мощност культурных напластований в пределах раскопа достигает 70 см без учета заглубленных в материк объектов. В основном они представлены коричневато-серой гумусированной супесью с включениями древесных угольков, крошки печины, небольших камней, колотых, вероятно, от термического воздействия. В ней встречен археологический материал, относящийся к эпохе бронзового века, домонгольскому времени и к более позднему периоду (XV–XVII вв.). В СЗ части раскопа этот слой отделен от материка светлой коричневато-серой супесью древней погребенной почвы мощностью до 26 см, в которой найден фрагмент венчика лепного сосуда, относящийся к эпохе бронзы. Венчик прямой, высотой 3 см и резко отогнутый наружу под углом 30°. Толщина черепка 0,7 см. Орнаментация отсутствует. Данный фрагмент принадлежал сосуду предположительно колоколовидной формы, характерной для абашевской культуры [Ефименко, 1961, с. 70–73; Пряхин, Халиков, 1987, с. 124–131, рис. 60а].

В СВ углу раскопа расположена часть котлована хозяйственной постройки, заглубленного в материк на 59 см. Размеры вошедшей в раскоп части постройки 264×188 см. Следов в виде столбовых ям в котловане не обнаружено. Вероятно, использовалась срубная конструкция. Объем котлована заполнен серовато-коричневой супесью с примесью желто-белесой материковой супеси с вкраплениями древесного угля и печины. В заполнении обнаружены фрагменты древнерусской керамики из красножгущейся глины. Единственная индивидуальная находка в постройке представляет собой фрагмент стеклянного крученого браслета оливкового цвета. Анализ химического состава стекла показал, что оно относится к классу К-Pb-Si. Такие стеклянные браслеты были широко распространены на территории Древней Руси в XII–XIII вв. На основании собранного археологического материала рассматриваемую постройку можно датировать в пределах сер. XII – нач. XIII в.

Всего в ходе раскопок собрано 10 индивидуальных находок, представляющих все исторические периоды жизнедеятельности людей на терри-

тории памятника. К эпохе бронзы относятся скребок концевой на кремневом отщепе, фрагмент венчика лепного сосуда и 3 кремневых отщепа. Среди вещей периода XV–XVII вв. выделяется фрагмент красноглиняной игрушки-свистульки «птички». Аналогичные игрушки встречены в культурном слое Владимира, Суздаля и других средневековых городов [Нестерова, 2002, с. 24–34]. Они датируются XV–XVI вв.

Рис. 27

К домонгольскому времени кроме приведенного выше фрагмента стеклянного браслета относится пластина квадратной формы, изготовленная из слоновой кости, с рельефным изображением льва, идущего вправо (рис. 27). Голова льва повернута в фас. Размеры пластины в плане $1,5 \times 1,5$ см, толщина 5,8 мм, высота рельефа 0,7 мм. На правой боковой стороне пластины сохранились следы отверстия диаметром 1,5 мм для штифта, который закреплял ее на каком-то основании. Изображение льва выполнено в ярко выраженном «зверином стиле», который нашел широкое распространение в оформлении соборов и церквей Владимиро-Суздальской земли в XII–XIII вв. Считается, что определенное влияние на создававших их мастеров оказали сюжеты резных пластинок из слоновой кости, украшавших ларцы и шкатулки, привозимые из Византийской империи [Вагнер, 1964, с. 121]. Предположительно, что и пластина, найденная на памятнике «Поселение Бабаево I», является накладкой на ларец. Известные в настоящее время византийские ларцы и шкатулки из слоновой кости декорированы пластинами с антропоморфными и зооморфными изображениями с размерами не менее 3 см. Однако нельзя исключить существование ларцов или коробочек-реликвариев меньших размеров. Полных аналогий найденной пластине не найдено, но по сюжету и стилю исполнения оно похоже на изображение на двенадцатом медальоне тулова византийской чаши, найденной в Чернигове [Даркевич, 1975, с. 59]. Чаша датируется XII в. Сильное сходство изображений на найденной пластине и чаше позволяет предполагать, что оба изделия были одновременно изготовлены в одной ювелирной мастерской или в компактно расположенных мастерских, где ремесленники тиражировали устоявшиеся изображения на различных предметах. В качестве такого места В. П. Даркевич предлагает императорские мастерские в Константинополе [Даркевич, 1975, с. 232], обращая внимание именно на одинаковые сюжеты в торевтике и резьбе по слоновой кости. Изготовление пластины местными древнерусскими ремесленниками очень маловероятно. Слоновая кость, как исходный материал,

абсолютно не характерна для мастеров Древней Руси. Следует заметить, что даже в северных окраинах Византии она активно вытеснялась местными материалами, например рогом. Присутствие рассматриваемой находки на территории памятника можно связать с летописным сражением между владимирскими и рязанскими войсками в 1177 г. Известно, что на стороне владимирского князя Всеволода Юрьевича (Большое Гнездо) в этой битве участвовали черниговские отряды под началом княжичей Олега и Владимира Святославовичей. Вместе с ними костяное изделие (например, коробочка-реликварий) могло попасть из Чернигова на берега Колокши, где в боевых условиях было утеряно или разрушено.

Таким образом, результаты раскопок 2016 г. на территории памятника «Поселение Бабаево I» дают основание рассматривать его как многослойный археологический объект эпохи бронзы и XII–XVII вв.

Вагнер Г. К., 1964. Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. Юрьев-Польской. М.: Наука. 188 с.

Даркевич В. П., 1975. Светское искусство Византии. М.: Искусство. 352 с.

Ефименко П. П., Третьяков П. Н., 1961. Абашевская культура в Поволжье // Абашевская культура в Среднем Поволжье. МИА. № 97 / Отв. ред. Н. Я. Мерперт. М.: Изд-во АН СССР. С. 43–110.

Нестерова Н. В., 2002. Глиняные игрушки XIV–XVIII вв. из археологических коллекций Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог. Владимир: ВСМЗ. 42 с.

Пряхин А. Д., Халиков А. Х., 1987. Абашевская культура // Археология СССР: Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Отв. ред. О. Н. Бадер, Д. А. Крайнов, М. Ф. Косарев. М.: Наука. С. 124–131.

Д. А. Кабаев

РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРЕ И СУЗДАЛЕ

Ключевые слова: XII–XX вв., вал, могильник, золотная вышивка, курганные захоронения

Сотрудники ООО «Владимирский областной центр археологии при ВлГУ» в рамках реализации проекта «Реконструкция комплекса „Патриарший сад“, ул. Козлов Вал, местного значения. 2 этап» проводили охранные археологические раскопки в г. Владимире на месте строительства конференц-зала и установки газовой котельной. Участок исследования находится на территории объекта археологического наследия «Культурный слой древнего города Владимира, XII–XVII вв.». А также проводили охранные археологические раскопки в г. Суздаль на ул. Васильевская на месте строительства жилого дома с хозблоком (раскоп 1), гостевого дома (раскоп 2), веранды (раскоп 3) и вольера (раскоп 4). Участок исследования находится в вост. части современного Суздаля в границах памятника археологии «Культурный слой, валы и рвы г. Суздаля X–XIII, XIV–XVII вв.».